1682 г. в Москве восстали стрельцы, подстрекаемые начальником Стрелецкого приказа князем И. А. Хованским. Все видные сторонники Нарышкиных были перебиты. По требованию стрельцов на трон были посажены оба царевича, а правительницей при них стала царевна Софья. С наступлением совершеннолетия Петра летом в **1689 г.** регентство Софьи потеряло основание. Не желая добровольно отдавать власть, Софья, опираясь на своего ставленника, начальника Стрелецкого приказа Ф. Шакловитого, ждала поддержки от стрельцов, но надежды ее не оправдались, дворцовый переворот не удался. Софья была лишена власти и заключена в Новодевичий монастырь, ее ближайшие сторонники казнены или сосланы.

Раскол в Русской православной церкви. «Дело» патриарха Никона

В условиях укрепления самодержавной монархии в России и нарастания социальной напряженности в российском обществе в середине XVII в. резко обострились отношения между церковью и государством.

Традиционно православное духовенство играло ведущую роль в становлении и укреплении российской государственности. Благодаря подвижнической деятельности ряда выдающихся церковных иерархов русские земли освободились от ордынского владычества и объединились в единое централизованное государство. Еще большую роль сыграла православная церковь в преодолении структурного кризиса государственности в эпоху Смуты и утверждении на московском престоле новой династии Романовых. В правление царя Михаила Романова его отец — жесткий, властолюбивый боярин Федор Никитич (в иночестве — Филарет), ставший патриархом всея Руси, превратил патриарший двор в средоточие как высшей церковной, так и светской власти. По инициативе Филарета проводились важнейшие преобразования в стране. Так, был проведен учет земельных ресурсов и упорядочены налоговые платежи, сокращены податные льготы монастырей, укреплено судопроизводство и обузданы произвол и волокита местной воеводской администрации. Деятельность патриарха Филарета оказала значительное влияние на даль-

нейшее развитие Русской православной церкви, закрепив непререкаемый общегосударственный авторитет ее предстоятеля.

К середине XVII в. коренные изменения, происходящие в русском обществе и государстве, вызванные стремлением укрепить централизацию русской церкви и усилить ее роль в деле объединения с православными церквами Украины и балканских народов, настоятельно требовали проведения *церковной реформы*. Непосредственным же поводом для церковных преобразований являлась необходимость исправления богослужебных книг, в которых в ходе переписывания накопилось много искажений, и унификация церковных обрядов. Однако, когда речь зашла о выборе образцов для исправления книг и изменения обрядов, в среде духовенства возникли распри. Одни утверждали, что за основу необходимо взять решения Стоглавого собора 1551 г., провозгласившего незыблемость древнерусских обрядов. А другие предлагали использовать для «справления» только греческие оригиналы, с которых некогда и делались русские переводы богослужебных книг. По мнению последних, в том числе правщиков московского Печатного двора, эта работа могла быть поручена только высокопрофессиональным переводчикам-богословам. В связи с этим по решению царя Алексея Михайловича и патриарха Иосифа в Москву были приглашены ученые монахи Киевской Могилянской коллегии (училища) Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий.

Толчком для проведения реформы явилась также деятельность сложившегося в конце 1640-х гг. в придворной среде кружка *«ревнителей древнего благочестия»*, который возглавил протопоп Благовещенского собора, духовник царя Алексея Михайловича Стефан Вонифатьев. В него входили протопоп московского Казанского собора Иван Неронов, царский любимец окольничий Федор Ртищев, дьякон Благовещенского собора Федор, архимандрит московского Новоспасского монастыря Никон и его будущий противник протопоп Аввакум из Юрьевца-Поволжского, а также ряд других местных протопопов. Главной задачей этого кружка стала разработка программы цер-

ковной реформы, в основу которой в соответствии с царским решением были все-таки положены греческие образцы. Данное решение и стало впоследствии формальной причиной *раскола* в среде русского духовенства.

Всю работу по реализации новшеств, вводимых в соответствии с церковной реформой, возглавил избранный на патриарший престол в 1652 г. талантливый администратор, но властный и честолюбивый архиерей *Никон*, сделавший при поддержке царя Алексея Михайловича стремительную карьеру. Став патриархом, Никон вскоре порвал со своими недавними соратниками по кружку «ревнителей благочестия», сохранявшими приверженность «старине», а сам начал решительно внедрять новые церковные обряды по киевскому и греческому образцам. Так, обычай креститься двумя пальцами был заменен троеперстием, слово «аллилуйя» во время молитвы должно было произноситься не дважды, а трижды, двигаться вокруг аналоя следовало теперь не по солнцу, а против него. Он также внес изменения на греческий лад и в облачение русского духовенства (архиерейский посох, клобуки и мантии). Все эти нововведения были одобрены церковным собором, состоявшимся весной 1654 г. в Москве с участием восточных патриархов. Однако это еще более обострило противостояние между патриархом Никоном и «ревнителями», среди которых особенно выделялся *протопоп Аввакум*, ставший признанным лидером движения старообрядчества. На созванном по инициативе патриарха очередном соборе в **1656 г.** при участии антиохийского патриарха и сербского митрополита введенные новшества в церковным обрядах получили одобрение, а сторонники двоеперстия были преданы анафеме и подверглись ссылке и заточению.

Однако победа патриарха Никона над «ревнителями древнего благочестия» одновременно способствовала перерастанию дискуссии о церковных преобразованиях из чисто богословских споров в более широкое общественно-политическое движение. Этому способствовал и личностный фактор — характер самого Никона, который в силу своих представлений о том, что «священство» выше «царства», вступил вскоре в конфликт не только с оппозици-

онными ему церковными иерархами, но и влиятельными придворными вельможами, а затем и с самим царем.

Открытое противостояние Алексея Михайловича и Никона произошло летом 1658 г., когда царь стал демонстративно избегать общения с патриархом, перестал приглашать его на придворные приемы и посещать патриаршие службы. В ответ Никон решил отказаться от выполнения патриарших обязанностей и уехал из Москвы в построенный им неподалеку от столицы пышный Новоиерусалимский Воскресенский монастырь, рассчитывая на то, что царь смирит свою гордыню и будет умолять его вернуться на патриарший престол. Однако правительство Алексея Михайловича не намеривалось вступать в переговоры с мятежным патриархом. Начавшаяся церковная реформа продолжала проводиться в стране и без его участия. Правда, с формальным отстранением Никона от патриаршества возникли серьезные проблемы. Хотя он и уехал из Москвы, но сан с себя не сложил. Это весьма щекотливое положение продолжалось долгие восемь лет. Только в **1666 г.** был созван новый церковный собор с участием двух восточных патриархов. Никона силой привезли в Москву. Над ним состоялся суд, по решению которого Никон был официально лишен патриаршего сана за самовольное оставление кафедры. После этого его сослали на север в Ферапонтов монастырь, а затем он был заточен в Кирилло-Белозерском монастыре, где и скончался в 1681 г.

Церковный собор 1666—1667 гг. своими решениями подтвердил необходимость продолжения реформ Русской православной церкви, которые проводились теперь уже под личным контролем царя. Этими же решениями борьба со сторонниками протопопа Аввакума была еще более ужесточена. Теперь раскольники предавались суду «градских властей», т. е. представителей светской власти, и на них распространялись уголовные наказания согласно нормам Соборного уложения 1649 г. Сам же идейный вдохновитель старообрядчества, талантливый церковный писатель протопоп Аввакум, оставивший после себя большое литературное наследие, после длительного заключения в Пустозерске в «земляной тюрьме» по реше-

нию церковного собора 1681—1682 гг. был заживо сожжен в срубе вместе со своими ближайшими соратниками. По царскому указу 1685 г. раскольники подвергались наказанию кнутом, а в случае обращения в старообрядчество сжигались.

Несмотря на жесточайшие репрессии, старообрядческое движение в России и после казни над его духовными вождями не прекратилось, а наоборот, принимало все более широкий размах, зачастую, как в XVII в., так и в последующие столетия становясь идейным обоснованием порой весьма острых форм социального протеста в самых разных слоях русского общества. Догматы старообрядчества поддерживали не только наиболее угнетаемые социальные низы крепостного крестьянства, но и представители знати (например, боярыня Ф. П. Морозова и ее сестра княгиня Е. П. Урусова), а также немалая часть российского купечества и казачества. Раскольники, стремясь уклониться от выполнения церковных обрядов «никонианства», зачастую спасались бегством на окраинные земли России, уходили в Заволжье и Сибирь, в глухие районы Севера и Прикамья, а также на вольный Дон. В этих местах раскольники основывали свои скиты и пу́стыни, вносили существенный вклад в хозяйственное освоение ранее не обжитых земель. Уже в XVIII в. царское правительство было вынуждено официально признать существование раскольничества. В ряде крупных городов, в том числе и столичных, было разрешено открывать старообрядческие церкви, кладбища и даже монастыри. Длительное время официальная Русская православная церковь отказывалась признавать само существование старообрядчества. Лишь относительно недавно, в 1971 г., патриарх Московский и всея Руси Пимен по решению Поместного собора Русской православной церкви (РПЦ) снял с раскольников проклятие, наложенное на них в 1656 г.

Социальное развитие России в XVII в.

В процессе формирования централизованного Московского государства с начала XVI столетия складывается особая, присущая именно российской государственности

социально-политическая система военно-служилых сословий, на которые опиралась великокняжеская власть в процессе «собирания русских земель», а затем их политического объединения. Представителей различных корпораций служилых сословий — «московских чинов разных людей», согласно марксистской терминологии обычно называемых классом феодалов, прежде всего объединяли не только феодальные привилегии и права, но главным образом их обязательства по несению «государевой службы», т. е. служебные обязанности, как правило, наследственные и пожизненные, перед государством. Именно от государя-сюзерена зависело их материальное положение, так как только за службу «государь и великий князь Московский» жаловал вотчинами и поместьями, награждал или налагал «опалу и бесчестье».

Социальная структура верхов Российского государства становилась все более сложной. На протяжении XVI—XVII вв. сформировались две основные группы «класса феодалов» — *служилых людей по отечеству: боярство* и *дворянство.*

Московское боярство, сформировавшееся при великокняжеском, а затем царском дворе, поначалу (до конца XVI в.) включало удельных князей (братьев великого князя), служилых князей (из числа потомков Рюриковичей и литовских Гедиминовичей, а также въезжих татарских ордынских царевичей и знати из «волошской земли» — Молдавии и Валахии). В эту же группу входили представители старого московского боярства, бояре удельных и присоединенных к Москве княжеств и земель.

Другую, более многочисленную группу служилых людей по отечеству составляло дворянство, выросшее из слуг княжеских и боярских дворов. Если в начале XV в. вольные люди и холопы, входившие в состав дворов, получали для «прокорма» небольшие земельные владения, которыми пользовались во время несения княжеской или боярской службы, то после ликвидации удельных княжеств они в основном влились в состав великокняжеского двора. Помимо слуг великокняжеского двора, с конца XV в. дворянами стали называть и военных слуг, посаженных на землю. На низшей ступени феодальной